

The background image is a dramatic landscape. In the foreground, a man in a light-colored jacket and dark trousers is walking away from the viewer on a dirt path that splits into two. He is carrying a bag. In the middle ground, a small, two-story house with a red roof sits on a grassy hill. The sky is dark and stormy, with two bright lightning bolts striking down near the house. The overall mood is somber and mysterious.

Сергей Кириченко

Сновидец

Пробуждение

Сергей Кириченко

Сновидец. Пробуждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23140789

ISBN 9785448383113

Аннотация

Третья книга из трилогии «Сновидец». Мы не всегда просыпаемся одинаково. Пробуждение может быть приятным, а может быть вынужденным. Герои прошли множество испытаний. Они создали сложную, но интересную историю. А истории имеют свойство заканчиваться. Как и сны... Приятного пробуждения!

Содержание

Глава 1. Кафе	5
Глава 2. Поиск	14
Сон 1. Встреча	15
Глава 3. Пляска	18
Сон 2. Посвящение	31
Глава 4. Пятиголосые	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сновидец Пробуждение

Сергей Кириченко

Фотограф Виктор Поздняк

© Сергей Кириченко, 2017

© Виктор Поздняк, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-8311-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Кафе

Писатель сидел грустный, погруженный в глубокое раздумье. Он, признанный гений литературы, обладатель множества званий и лауреат всевозможных премий, теперь ощущал себя жалким и убогим ничтожеством. Чувство, забытое и похороненное давным – давно, теперь неожиданно нахлынуло, застав врасплох. Конечно, он знал, рано или поздно этот день настанет. Но все же надеялся, что случится это не так рано. Писатель был разбит. Кофе давно остыл, а заказывать новый не было желания.

– Подумать только, списали со счетов! – вздыхал Писатель. – И кто? Этот ветреный мальчишка? Щегол! Как с ним работать, если он опаздывает почти на час. Какой черт меня дернул дать согласие на эту авантюру?

Писатель задавал себе вопросы, прекрасно зная ответы. Черт был как никогда вовремя. Прямо перед этим спасительным предложением, а иначе его и не назвать, он просматривал свои черновики, встречался с агентом, звонил в издательство. Продажи падали, популярность таяла. Денег становилось меньше. И пусть, ему всегда была противна мысль о смене жанра, он все же стремился к переменам. Если бы Писатель не рискнул в тот раз, он бы и не встретился с Искателем. А, значит, ушел бы со сцены намного раньше.

Понятное дело, молодежь всегда наступала на пятки, и от-

рваться становилось все тяжелее, но сейчас... Сейчас совсем иное дело. Это не просто догонялки. И не попытки молодых и амбициозных стать великими и богатыми. Это целенаправленное, слаженное шествие захватчиков, под беспощадными сапогами которых сгнуло немало его друзей.

Нет, нет, с ними все в порядке. Они живы, а многие еще и здоровы. Все они умерли в литературном мире, и у каждого «надгробная плита» украшена одной и той же эпитафией: «Классика жанра».

И ничего! Умерли и воскресли в мирской жизни, в роли отцов и дедов. Наслаждаются своей новой жизнью, иногда вспоминая за рюмкой, каким высоким был их полет. Вспоминают и радуются, что успели почувствовать славу еще при жизни, что, мол, это тоже дорогого стоит. Были, конечно, и те, кто не смог оправиться. Похороны случались так часто, что Писатель даже не убирал в шкаф свой траурный костюм. И вот, когда его очередь была так близка, этот нахал, (стоит признать) что весьма талантливый нахал, предлагает ему соавторство. Конечно, действующее положение не позволило Писателю броситься ему в ноги со словами благодарности. Вместо этого пришлось демонстративно хлопнуть дверью, надеясь, что мерзавец не передумает. Точно так же когда-то обошлись и с ним. Он понимал, что это некрасиво и подло, но если все сложится так, как надо, Искатель это тоже поймет. В свое время.

Дверь скрипнула, и в кафе вошел молодой человек с рюк-

заком. Писатель никак не мог научить его, что бумагу, а тем более рукопись удобно и желательно носить в папке или портфеле, но никак не в рюкзаке.

Искатель плюхнулся на стул, пытаясь отдышаться. Взъерошенные, мокрые волосы, красное лицо, испарина на лбу. Типичный облик уставшего человека. Но глаза, глаза сияли. В них было столько радости, словно они только что видели секрет мироздания.

Писатель не спрашивал: в чем дело. Натянув маску безразличия, он наблюдал за Искателем, тем самым давая ему перевести дух.

– Я... это! Придумал сюжет, который у нас с руками оторвут. Осталось только все это оформить, написать красиво, ну, как ты умеешь, а я попытаюсь сделать это более понятным. Вот, вот тут все зарисовки, заготовки. Вот начало, – Искатель извлек из рюкзака ворох мятой бумаги. Насколько смог оценить Писатель, часть из них была написана от руки, чего он, признаться от Искателя не ожидал.

– Все это, конечно, хорошо, но не очень то интересно...

– Как?

– А вот так! Когда мы с тобой встретились, я как раз хотел убежать от всего этого. Ты хочешь создать книгу для всех. Которую прочтет каждый, и каждый потом ее выбросит в урну или в печь. Потому, что модной она будет определенный промежуток времени. Писать надо так, чтобы книгу прочитало хотя бы несколько поколений. А уж потом, когда поме-

няются времена и нравы, пусть делают что хотят. Мало по-пасть на книжную полку – на ней надо еще и задержаться. И чем дольше, тем лучше. Там, на выходе, есть урна, выбрось туда все свое барахло и пойдем со мной.

– Как это выбрось? Я столько времени потратил...

– Значит, тем более выбрось. Настоящая идея находится в голове, а не на бумаге. Идею невозможно забыть! Невозможно!

Искатель в нерешительности замер возле урны, а потом, вспомнив, что в компьютере остался исходник, с легким сердцем выкинул охапку.

– Только зря краску переводил, еще и от руки пришлось дописывать. Старый зануда, – ворчал Искатель, догоняя Писателя.

Осенний, еще теплый день особо не радовал солнцем, но в целом был неплох. С утра прошел небольшой дождь. Прилипшие на мокрый асфальт листья казались нарисованными.

– А куда мы идем? – поинтересовался Искатель, соображая, что находится в незнакомой части города.

– В библиотеку, – сухо ответил Писатель.

– Вот те раз! Больно надо! Мы свою книгу пишем или чужие читать будем.

– Ни чего мы читать не будем. Потому что читать там особо и не чего. Твои коллеги, кто похитрее, залезли уже и туда. Я лишь покажу кое – что: так, не большой экскурс в историю.

Библиотека, как и полагается, встретила их оглушающей тишиной. Женщина-библиотекарь сразу узнала Писателя, приятно улыбнувшись. Нет, она не кинулась к нему с просьбой дать автограф. Даже слова не проронила, а просто кивнула головой. Писатель, как истинный джентльмен, снял шляпу и поклонился в ответ, одновременно больно стукнув Искателя под ребра. Сдерживая приступ кашля, Искатель повторил ритуал. Да, его бейсболка выглядела не так эффектно, но деваться было некуда.

Они прошли в читальный зал, где для приличия посмотрели новинки книгоиздания. Искатель пытался прочесть реакцию Писателя, но тот был непроницаем.

Они шли по центральному проходу. И слева и справа плыли нескончаемые стеллажи, заполненные книгами на любой вкус. Писатель повернул налево и остановился. Искатель, как верный паж встал рядом.

– Что ты чувствуешь? – шепотом спросил Писатель.

– Ну, здесь тепло и уютно, – Искатель вертел в руках очередную новинку неизвестного автора.

– Нет... не понял. Тепло ты ощущаешь, а чувствуешь что?

– Книгами пахнет...

– Вот! Пахнет! Только не книгами. Так пахнет забвение.

Одиночество, страх, боль. Посмотри сюда, – Писатель указал на ближний стеллаж.

– Ого! Да здесь две полки ваших книг! – Искатель повысил голос почти до крика, спохватился, что находится в биб-

лиотеке и сразу перешел на шепот:

– Это же так здорово! Мечта каждого писателя!

– Здорово... Когда – то это была и моя мечта. И вот она сбылась, но радости я не чувствую. Поначалу, конечно, это был восторг. Когда я дрожащей рукой взял с полки свою книгу, и взглянул на листок читателя, я не поверил своим глазам. Он был исписан так, что невозможно сосчитать: сколько человек ее прочитало. Некоторые делали заметки на полях, выделяли определенный текст. Это было прекрасно. Люди разбирали мою книгу до каждой буквы, искали смысл, спорили со мной. Злились, если им что-то не нравилось. Да, да, я находил перечеркнутыми целые страницы. Но и это меня радовало. Чтобы хоть как-то сохранить целостность книг, в последующих романах я оставлял чистые листы, с пометкой: «Для заметок». И это тоже сработало. Конечно, помимо сладких дифирамб, встречалась и жесткая критика. Иногда по делу, иногда нет. Тогда я решился на следующий шаг. Я оставлял свой почтовый адрес на обороте каждой последующей книги. И, знаешь, что? Письма хлынули рекой. Нет, не электронные, а обычные. Когда я становился писателем, интернет только набирал обороты. И в этом был свой плюс. Восхищения, вопросы, признания в любви и прочее. Все это меня вдохновляло на новые «подвиги». Все было прекрасно. Деньги, слава, уважение в литературных кругах.

Но однажды, сидя у камина с фужером красного вина, я листал газету и наткнулся на любопытную статью. А посвя-

цена она была моей далеко не скромной персоне. Надо отдать должное, журналист был мастером своего дела. Сейчас таких редко встретишь. Он разнес меня в пух и прах. Разорвал в клочья. Столкнул с пьедестала, построенного на обмане. Успех ослепил меня. Я не заметил, как стал марионеткой в руках толпы. Критики становилось все меньше, а похвала росла. Все, все мои книги были написаны как под копирку, в угоду «преданному читателю.» Я понял, что потерял думающую аудиторию, а в книги перестал вкладывать душу. Как сейчас говорят, я опопсел. А все регалии – это лишнее подтверждение, что я принял правила игры. Тогда я со злости кинул газету в камин. Но потом поехал в город и купил еще один номер. Вырезал статью и повесил над своим рабочим столом. Каждый раз, садясь за книгу, я смотрел на эту статью и у меня опускались руки. Начался кризис. Агент не знал, как заставить меня писать. Издательство требовало новый материал, а мой организм просил больше алкоголя. Это сейчас можно радоваться любому пасквилю в самой занюханной газетенке. Черный пиар – тоже пиар. Тогда все было по-другому. Я пропал на полгода. Все думали: это обычный запой, но нет. Я готовил побег. Нужно было вырваться из этого болота. Ты подумаешь, что я зажавшаяся скотина, но это, действительно, так.

Через полгода я вернулся к работе. Медленно и незаметно я поднимал свой бунт. Книги становились другими, но все же мало отличались от предыдущих. Обо мне снова

заговорили. Пиарщики каким-то образом умудрились протолкнуть мою книгу на очередную премию, которую мне вручал первый свет интеллигенции. Это все еще было не то, что нужно. Да, я не был хуже, но и лучше не стал. Нужен был рывок. Насколько близок я был к цели, можно судить по этим полкам. Верхняя полка, – это все, что написано до «полугодовой встряски». На нижней – все, что после. Посмотри на внешний вид. Первые затерты почти до дыр. Они все еще нравятся большинству. А нижние чуть тронуты. Казалось бы, чем не показатель? Однако, нет! Если открыть книгу с нижней полки, можно нет-нет да и встретить следы мозговой деятельности читателя: подчеркивания, знаки вопроса... Взгляни! Вот о чем я говорю. Пересмотри с десятков книг верхней полки и не найдешь ничего подобного. Кроме следов от чая и пирожных. Мой последний роман стал тем самым побегом. Агент молчит. Издательство тоже. Они боятся. Но не понимают, что действовать надо сейчас. Но ничего. Еще есть время. В этом шкафу находятся книги моих друзей. Некоторые зачитаны, другие и вовсе не тронуты. Но им все равно. Они давно вышли из игры, и это их право.

Прежде чем совать мне под нос дешевые сюжеты и мнить себя гением современности, ответь мне на вопросы: – готов ли ты раз за разом совершать свой побег? Готов ли через несколько лет прийти сюда и увидеть то, что видишь сейчас. Или тебе будет достаточно стабильно пополняемого счета в банке и ежегодного вручения очередной идиотской ста-

туэтки?

Заодно подумай: того ли ты выбрал в соавторы? Я могу себе позволить быть утопленным, а ты всплывешь, утонув вместе со мной?

Искатель не знал, что ответить. То, что казалось игрой, на деле оказалось серьезным и опасным.

– Этот чертов шкаф заставил повеситься двоих писателей. Смотри и думай, с какой силой ты решил сразиться. А пока ты думаешь, мы вернемся в кафе и выпьем кофе. А то мой прежний остыл. И на будущее: какой бы большой шишкой ты ни стал, это не дает тебе повода для опоздания. Не забудь сказать «до свидания.»

Попрощавшись, они покинули библиотеку.

Глава 2. Поиск

Искатель задумался над словами своего коллеги. Мало стать известным, надо еще и закрепить успех. Погрузившись в интернет, он стал изучать биографии тех, чьи книги стояли по соседству с Писательскими. И вот на что он обратил внимание. Весь их путь в литературу был словно кем-то прописан. Публикации, награды, признания, успех. Разными были только числа и даты. Но общим был и финал. На плаву осталось несколько человек, включая Писателя. И выбор был невелик. Погибнуть или спасти друг друга. А можно ведь просто все бросить и остаться автором одной книги. Которая в недалеком будущем исчезнет сначала с полок магазинов, а потом – из библиотек. Пираты не дадут потеряться электронной версии, но вряд ли кто –нибудь ее отыщет. Грустные мысли роились в голове Искателя. Каждый второй сайт кричал о кризисе книгоиздания, о том, что продажи падают, магазины закрываются, а пираты и вовсе пустились во все тяжкие.

– Но ведь должен быть выход? – задавал себе вопрос Искатель. И воспаленные веки, смыкались, пряча усталые глаза.

– Должен быть выход... – бормотал Искатель, лежа на клавиатуре. И под монотонный гул компьютера он погрузился в сон...

Сон 1. Встреча

Старое здание с забитыми окнами. Раскиданные по полу книги, перевернутые шкафы. На стенах висели выцветшие портреты писателей, художников и прочих деятелей культуры. В дальнем углу крыса настойчиво грызла книжный переплет.

– Ну, хоть на что-то она сгодилась, – раздался голос в темноте. Посередине разгромленного зала горела лишь одна лампа, свет от которой образовывал ровный круг желтого цвета. Говоривший вышел из темноты, держа в руках изгрызанную книгу. Искатель сразу узнал его. Биографию этого человека, он изучал особенно тщательно. Как – никак – лучший друг Писателя, если верить многочисленным источникам. Он на секунду осознал, что стоявший перед ним человек давно мертв, но решил не придавать этому значения. Во сне возможно все...

Мужчина был высоким, широкоплечим, с крупными чертами лица.

Искатель точно не помнил, как именно погиб этот человек, но сейчас он выглядел превосходно.

– Алкоголь.

– Что, простите?

– Я говорю: водка! Водка меня убила! Ты же сам сейчас стоишь и напрягаешь извилины, пытаешься вспомнить, как

именно я отдал концы. Ну вот, я тебе и говорю. Водка. Напилился одним прекрасным душным летним вечером, поедаемый собственной ненужностью и никчемностью, и уснул в кресле, напротив телевизора. Там как раз провожали на покой артиста. Бездарность. Зато сколько почестей было... Мы с ним, кстати, это потом обсуждали... Он был согласен. Ну да ладно, речь не о нем. Он хоть ушел с достоинством, испустив дух в сауне, в объятиях проститутки. Старый кабель! Я же просто захлебнулся собственной рвотой. Да. Вот так прозаично уходят великие писатели. В официальной версии было сказано, что остановилось сердце. Если б не рвота, наверное, оно так и было. Что ж я все о себе, да о себе. Здесь кое – кто еще хочет высказаться.

В круг вошли еще четверо мужчин. Разных возрастов и комплекций. Искатель узнал их тоже. Эта пятерка привлекала его больше всех. Если рассматривать их как цвет уходящей эпохи, среди них не хватало, только Писателя. Но он, к счастью, пока был жив.

– Мы очень надеемся, что наш друг присоединится к нам нескоро, – высказался крупный бородатый мужчина невысокого роста. В круглых очках его отражался желтый свет лампы, напоминающий пламя ада. – Он находится сейчас в сложном положении. Можно сказать, на грани... От вас молодой человек многое зависит. Такие, как вы, обычно занимают наши места, вовсе не желая становиться рядом. Не огорчайте нас. Из оставшихся в живых, мало кто продол-

жает борьбу. А ведь им есть что сказать. Но они предпочитают отмалчиваться, делая вид, что не замечают происходящего, – мужчина в очках замолчал, дав слово предыдущему оратору.

– Тебе достался очень противный напарник. Ничего не могу сказать плохого о нем, как о человеке. Отличный друг, хороший учитель, гениальный творец, но зануда, которых свет не видывал. Будь с ним осторожнее. Он идет верной дорогой, но семимильными шагами. Этот тот возраст, когда все новое пугает и манит одновременно.

– Мы не будем предлагать вам сюжеты. Это будет нечестно, – снова вмешался бородач.

– Но мы можем сделать кое – что поинтереснее. Мы устроим вам общение с читателями. А вы уж решайте сами: пригодится вам это или нет.

Искатель смотрел на тех, кто не проронил ни слова, обдумывая последние слова...

Ветер, ворвавшийся в библиотеку, разметал страницы и погасил лампу. Сон закончился...

Глава 3. Пляска

Прохладное утро началось с телефонного звонка. Пьяный Писатель, говорил в трубку что-то несвязное. Единственное, что смог разобрать Искатель – это адрес его нахождения. Умывшись на ходу выпив холодного чая, он поспешил на зов помощи. Если быть точным, это было скорее приглашение. Выйдя из дома, Искатель задумался, где именно находится указанное место. Что-то ему подсказывало, что путь предстоит неблизкий. Когда он воспользовался поисковой системой смартфона, желание куда-то ехать заметно поубавилось.

Маленькой красной точкой на карте оказался элитный ресторан, находящийся за чертой города. Ему еще не перевели гонорар за книгу, а сбережений осталось всего ничего. Из этого следовало, что часть пути предстояло преодолеть на общественном транспорте, да еще и с пересадками. Оставалось надеяться, что Писатель еще не все пропил и обратную дорогу оплатит он.

Втиснувшись в переполненный трамвай, Искатель сильно пожалел, что взял трубку. Складывалось ощущение, что народ не собирался выходить. На каждой остановке пассажиры только прибывали. Воздух из смеси различных запахов, был настолько тяжелым, что при каждом вздохе у Искателя случался еле сдерживаемый приступ тошноты.

И вот когда он почти готовый потерять сознание, из по-

следних сил держался за поручень, двери газовой камеры распахнулись, и людской поток вынес его на улицу. Когда прошли последние круги перед глазами и чьи-то тяжелые ботинки по его ногам, Искатель понял: вышел не там. Злость на Писателя, мелкий холодный дождь, пустынный промышленный район. И никакой надежды дождаться следующего трамвая. От избытка чувств Искатель пнул мусорную урну, чем до безумия напугал мирно спящую дворнягу. Пройдя какое-то время пешком, он вспомнил, что через лесной массив, отделяющий город от автострады, когда-то была прямая тропа. Но с учетом застройки она могла исчезнуть.

В лес вело множество тропинок. Искатель шагнул на ближайшую. Мрачное, угрюмое местечко. За время своих скитаний он обнаружил несколько ночлежек, оборудованных бомжами, дыр в заборе близлежащего завода. Пристанище наркоманов, усыпанное использованными шприцами. Он все – таки вышел к шоссе неподалеку от нужной ему остановки.

Путь на маршрутке занял немного времени. И вот помятый, мокрый, злой и уставший, он предстал перед роскошным рестораном, вход к которому был выложен из белого мрамора.

– Стоять! – гаркнул появившийся в дверях здоровяк в строгом костюме. – Ты ботинки свои видел? Не видишь: чисто, куда шлепаешь? Мы милостыню не подаем, так что иди отсюда.

Искателю стало обидно. Его, без пяти минут признанного гения отечественной литературы, чуть ли не за шкуру выкидывает кретин, который не то что книгу написать, букварь – то прочесть не сможет. Обезьяна!

– Ну ничего, ты мне на этот мрамор еще дорожку красную постелешь! Хмырь! – подумал Искатель, а вслух произнес: – Здесь у Вас, мой друг отдыхает. Попросил вот меня забрать его.

Примат тут же сменился в лице. Потупив взор, явно почувствовав себя неловко, он спустился на встречу Искателю.

– Вы извините, конечно, творческого человека часто можно с бомжом спутать. На вас же не написано, художник вы или поэт. Частенько всякая шваль пытается прорваться внутрь. Кто под наркотой, кто в пьяном угаре. У хозяина была идея, построить ресторан: подальше от города, вот только город становится все ближе. И это... Ноги помойте, пожалуйста, уж больно они у вас грязные.

– Осень... – буркнул Искатель, повинувшись просьбе.

– Ну да, ну да...

– Скажите, а давно он здесь гуляет? Просто по телефону ничего не понятно было...

– Да с ночи. Собрал всю творческую элиту города и...

– Что и?

– И начал репетировать свои похороны. Вас, творцов, сам черт не разберет. Чего вам для счастья надо...

– Да если б мы сами знали...

Ресторан встретил их теплом и богатым убранством. Посередине зала находился гроб, возле которого, в черном костюме, будучи изрядно пьяным, стоял Писатель. Держа в одной руке фужер шампанского, в другой – листок бумаги, он читал монолог покойного.

– ... Когда я уйду, все заметят. Все поплачут, скажут красивые слова, выпьют хорошей водки, закусят отменными блюдами. И, может, даже процитируют мои лучшие книги. Дерьмовые, лучшие книги. Но это будет недолго. Неделя. Может, чуть больше. Надо заранее проплатить уход за могилкой. Вы же никто не явитесь. Травинки не дернете, цветка не положите. Да оно и не надо. Важен сам факт. Кто мы? Кто мы? Я вас спрашиваю! Кичимся своими титулами, боясь пошевелиться. Мы достигли всего, чего хотели, и больше ни к чему не стремимся. Но почему? Почему, будучи живыми, мы ведем себя как мертвые? Зачем тогда мы мучаемся?

Да вы пейте, пейте не стесняйтесь. Я никого не хочу обидеть. Я вас всех люблю – ведь вы мои друзья. Это шоу, дурацкое и некрасивое, я сделал сам, так как мог. Может, я неплохой сценарист, но как режиссер – некудышный. Это факт.

Так вот! Давайте представим, что я все – таки мертв. Сейчас я даже лягу в гроб для наглядности, – Писатель действительно лег в гроб, украшенный белыми розами. Пара десятков, собравшихся, с интересом наблюдали за спектаклем.

– Вот! Я лег! Здесь жестко, но, думаю, мне будет все равно. Хотя подстилочку надо будет поменять. И розы. Как ду-

маете, оставить или заменить?

– Оставить... Заменить... – слышались разделившиеся мнения.

– Ладно, оставлю! Мне тоже нравится. Так вот, я лег, точнее сказать, умер. Вот нет меня. Представьте, что сейчас крышку закроют и повезут на корм червям. Ваши чувства? Ощущения? Ну?

– Жалость... Тоска... Страх...

– Жалость ничемна! Тоска излечима! Страх – это хорошо! До тех пор, пока смерть не явится за вами. Потом нет смысла бояться. А до этого бойтесь! Это полезно.

К Искателю подошел официант, спросив, будет ли он что –нибудь заказывать, ибо человек, который сейчас в гробу, платит за всех. Искателю очень понравилось последняя фраза официанта, и он заказал бутылку красного вина и пасту. Пока готовилось блюдо, Искатель решил начать с вина. Его невероятно затягивало представление, устроенное Писателем. Тот, в свою очередь, уже выбрался из гроба и, бегая вдоль столов, уговаривал гостей выпить еще.

– Друзья! Имейте в виду: я не остановлюсь. Я буду творить даже там! – многозначительно подняв указательный палец вверх, Писатель осушил свой фужер и вдребезги разбил о пол.

– Уже десятый, – мрачно заметил амбал, все это время стоявший за спиной Искателя.

– ... Я, конечно, еще не придумал, как именно буду пере-

правлять свое творчество сюда, но, думаю там разберусь... А вы закусывайте, закусывайте! Репетиция должна быть максимально приближенной к реальности. О! Мой друг, пожаловал, ну слава Богу! Слава Богу!

Услышав эти слова, Искатель подавился. Вилка звонко стукнула о тарелку, заскользив по мясному соусу, проследовала на пол, чем привлекла всеобщее внимание.

Почувствовав себя неловко, Искатель хотел встать, но тяжелая ладонь амбала, возложенная ему на плечо, заставила опуститься на место.

– Вот! Посмотрите – юное дарование. Снизолет до старика, предложил мне соавторство. И, знаете, что? Я согласился! Никогда не пробовал. Ведь, я как думаю, соавторство – это как спор. А в спорах, как известно, рождается истина.

Я думаю, этот спектакль можно сворачивать. Все выпито и съедено. Покойник жив, а значит, мерзнуть на кладбище вам сегодня не придется. Возраст у многих уже не тот. Обжились ревматизмом, а он, как известно, холода не терпит. Все, родные, давайте расходиться. А то ощущение, что я, действительно, сейчас помру...

И люди вставали из – за столов, подходили к Писателю, жали руку, целовали. Сытые и пьяные, они уходили улыбаясь. Один старичок подошел к столику Искателя и, наклонившись, шепнул ему прямо в ухо:

– Вы очень смелый, молодой человек, если решились на такой шаг. Но учтите, вам будет очень не просто, – откла-

нявшись, он поспешил за основной массой.

– Уфф... – Писатель сел на стул. – Что-то я вымотался! Видимо, староват стал для таких постановок.

– А зачем это все? Для чего так себя мучить?

– Тебе знакомо такое понятие, как Перфоманс. Вот! Все, кто здесь были, думают, что это он и был. А я сегодня действительно умер. Здесь. В этом зале. Тот, прежний Я. Который ни за что бы не согласился на соавторство ни с тобой, ни с кем-то другим. Понимаешь? Умер, а как был дураком, так и остался. Но тот прежний я – еще больший дурак. Не способный идти на компромисс, эгоист и сноб. Как и все, кого ты видел здесь... Цвет культуры! Тьфу, сборище жлобов. Приди ты к ним с улицы – сожрут и не подавятся... Тот еще контингент. Да и черт с ними! Поехали домой: здесь за все уплачено...

Писатель вовсе не был таким пьяным, каким казался на первый взгляд. Некая доля опьянения, конечно, была, но не сильная. Спустившись с крыльца и дойдя до края дорожки, Писатель обернулся и помахал амбалу. Тот, в свою очередь поднял, здоровенную ладонь и сразу опустил, при этом не меняя сурового выражения лица.

Такси резво тронулось, и через несколько минут они были на месте. Роскошный особняк Писателя был великолепен: двухэтажный с большими окнами, приятного бежевого цвета, окруженный соснами, он был не вероятно большим и в то же время, аккуратным и удобным. Войдя во внутрь,

Искатель подумал, что попал в музей, в котором к стати, в последний раз был еще в школе. Картины, скульптуры. Дорогая мебель. Никакого сравнения с его жалкой лачугой.

– Ты что, здесь один живешь?

– Один! Иногда, конечно, привожу девиц, но это так, чтоб не забыть, что я мужик. Похулиганим в бане, изомнем постели да диваны и хватит. Никто ни на кого не в обиде.

– А семья?

– Не сложилось. Пробовал несколько раз, да кто ж меня, такого, выдержит? Раньше, когда всей этой роскоши не было, а был я, голодный студент, мечтающий стать журналистом, без денег, квартиры, машины, да еще и тративший всю стипендию на книги по эзотерике! Тот еще жених! Были, были попытки, но все не то. Сейчас от невест отбоя нет, только на хрен они мне нужны? Им всем деньги подавай. А я так считаю, если жить, то по любви. Только вот сколько книг я написал, столько раз пытался ответить себе: что такое эта самая ЛЮБОВЬ. И не смог. Что им всем нравится, я так и не понял. Ну, наврное, всяко что-то большее, чем деньги, так? Если за любовь платить, то это и не любовь вовсе, а товарно-денежные отношения!

Спрашивается, зачем мне на всю жизнь одна проститутка, когда я каждый день могу новую заказывать?

– Злой ты! И безжалостный!

– Я не злой! Я глубоко одинокий, несчастный человек, находящийся в кризисе среднего возраста!

– Да тебя, стало быть, жалеть надо!

– Нет, жалеть меня не надо, а вот посочувствовать можно, – Писатель поставил чайник на плиту и принялся колдовать с заваркой. – Сейчас чайку попьем, а уж потом о делах. И костюм этот снять надо, а то, мне кажется, от него землей пахнет. Неприятненько!

Пока хозяин отлучился, Искатель решил оглядеться. Дом был красивым, но пустым. Нет, конечно, он был заставлен всякого рода мебелью и антиквариатом. Но все это было не то. Не хватало присутствия женщины, детского смеха, запаха домашних пирогов. А пока это был не дом, а склеп, в который Писатель сам себя заточил.

– Все думаю... – Не переборщил ли я там, в ресторане? Поймут ли эти придурки, что я хотел им сказать? Или они уже вызвали психушку?

– Не знаю... Я сегодня во сне друзей ваших видел... Покойных... – тишина наступила поистине гробовая. Даже часы в прихожей замерли, ожидая реакции хозяина.

– В библиотеке... – спокойно ответил Писатель.

– Да, но не в той...

– Я знаю... Может, оно и к лучшему. Видишь ли, я слухавил, сказав в ресторане, что не знаю, смогу ли радовать их своим творчеством, когда умру. На самом деле, смогу, потому что они могут. Многое изменилось, когда мы нашли эту библиотеку. Почти каждый год где-то находятся рукописи моих друзей, которые до этого никто не видел. Все дума-

ли, что они потеряны. И никому невдомек, что они и не были написаны. Хитро придумано. Умер – написал роман, подкинул его в какой – нибудь архив, и смотри что из этого получится.

– Как-то все сложно. И не совсем реалистично...

– А что, по – твоему, просто? Или что есть реальность? Не поднимай эту сложную и глубокую тему – я слишком устал. Лучше расскажи, что тебе натрепали эти старые прохиндеи?

– Сказали, что устроят нам встречу с читателями... Или что-то типа того...

– Вот черти... Теперь жди неприятности. Видимо, все – таки добились своего. Когда они все были живы, у нас зародилась одна теория. Мы окрестили ее «Теорией читательских сновидений.» Пафосно, но красиво. В общем, идея заключалась в том, чтобы проникать в сны читателей и заодно узнавать, что им нравится. Вспомни, как в детстве. Тебе читали сказку на ночь, и ты засыпал. Книжка закрывалась, в комнате гасили свет, а ты продолжал идти по волшебной тропе... Было ведь такое? Было! Дело в том, что с возрастом ничего не меняется. У взрослых ведь, как у детей, в голове откладываются сюжет, мысль, фрагмент книги или фильма, которые обязательно находят отражение в снах. Пусть не полностью, но как – то косвенно, уж точно. Ты не представляешь, какие это дает возможности. Узнать то, что нравится читателю. Помочь ему в решении проблемы.

Писать книгу в режиме сна, вовлекая читателя в сюжет. Любой желающий может стать героем. И никаких тебе издателей и критиков. Полная свобода слова.

– Красиво, но невозможно...

– Дослушай. И не имей привычку перебивать! Это было фантастикой, пока мы не наткнулись на ту библиотеку. Возвращаясь с отдыха, мы заблудились. Начинался дождь. Все говорило о том что нам придется заночевать в машине. И бензин был на исходе. Все в лучших традициях Голливуда. Дурацкое ощущение. И вот как в сказке: деревья расступились, и перед нами возникла деревушка. Одна улица. Десять домов; не более. Мы просили ночлега, но нам не открыл никто, кроме библиотекаря.

Маленькое, деревянное здание. Меньше чем зал в твоей квартире. Поражало другое: коллекция книг, многих из них нет даже в крупнейших книгохранилищах мира. Некоторые считались утерянными. И о чудо! Там были и наши книги. Мы еще посмеялись, что вот она – слава! Нас читают даже в Богом забытой дыре. Кто-то из нас схватил с полки книгу. Реакция хранителя книг была молниеносна. Спокойный с виду старик превратился в настоящего демона. Он, в прямом смысле слова, взорвался гневом. Оказалось, что каждый, кто хочет посмотреть хоть одну книгу, просто подержать ее в руках, должен записаться. И ему было глубоко наплевать, что перед ним стояло шесть современников. Конечно, мы записались. Старик не спускал с нас глаз.

Видимо, он подслушал наши разговоры о теории. На утро старик сказал, что у нас все получится, но нам придется дорого заплатить за это. Конечно, мы восприняли его слова как бред сумасшедшего. Заправили машину и покинули деревню. Сумасшествие началось после. По прибытию в город мы разъехались по своим делам.

Так случилось, что я уехал в другой город. Меня пригласили провести мастер – класс. Дело в том, что я не мог спать в своем номере. Мне снились кошмары. Смерть, боль, кровь... Страдания. Что-то из библии... Я не понимал, что происходит. Мастер – класс я, конечно, провел, но чего мне это стоило! От недосыпа голова просто раскалывалась. Возвращаться в родной город пришлось другой дорогой, я еще заметил, что там располагалась колония: мрачное местечко; колючая проволока, часовые на вышках. По приезду, первое, что я сделал – это отоспался. Я спал, как младенец.

Спустя несколько дней, на пороге возникли пятеро моих друзей с весьма озадаченными лицами. Выяснилось, что проблемы со сном были не только у меня. Но некоторым повезло больше. Один видел эротические сны, другой – сны о космосе, третий видел яркие спокойные сны без какого – либо сюжета. Четвертый – сумбур из множества снов, никак не связанных между собой, но его поражала их яркость. Пятый, счастливо улыбаясь, ответил, что побывал в детстве. Он смотрел сказочные сны. Ну и я поведал им о своих страданиях.

Начался мозговой штурм. И вот к чему мы пришли.

Мои сны принадлежали людям заключенным в колонии. Счастливчик, созерцающий эротику, имел не осторожность жить вблизи женского общежития, в котором жили труженицы местной фабрики. Космонавт провел время в компании студентов. Он тоже давал мастер класс. Позже он узнал, что молодые люди изучали проблему засорения космоса. Третий и четвертый оказались в похожей ситуации, потому что один провел время в зале ожидания аэропорта, а другой – в центре духовного развития. Самый счастливый участвовал в благотворительной акции, направленной на помощь больным детям. Во снах они были счастливы. И он видел все эти сказки.

Так сложилась теория «начитанного места»

Я могу долго объяснять. Но лучше показать на практике. Я лягу внизу. А ты иди на второй этаж. Только не забудь принять душ.

– Думаешь, я уже готов?

– А мы по – твоему были готовы? Поверь, тебе куда легче, чем было нам. Иди! И не вздумай сдать назад...

Сон 2. Посвящение

Голые стены тоннеля, холодные и мокрые, напомнили Искателю подземный переход. Впереди был ослепительно белый свет. Его мерцание больно резало глаза. Искатель обернулся назад и увидел то же самое, но в этот же миг из света вышел Писатель.

– И что дальше? – собственный голос показался Искателю искаженным и неестественным.

– Вперед, – спокойно ответил Писатель.

Свет оказался вспышкой от разрыва бомбы. В том конце коридора была война. Прямо перед ними – окровавленный мужчина пытался перевязать раненую ногу. Лицо, посеченное осколками, трясущиеся руки. Мужчина что-то кричал, но из-за постоянных взрывов его не было слышно.

Искатель, вжавшись в стену окопа, разглядывал мертвые тела, которыми было усеяно поле боя. Враг наступал, а противостоять ему было не кому. Пока Искатель вздрагивал при каждом взрыве, Писатель помог раненому бойцу. Мужчина поблагодарил его и, опираясь на автомат, проследовал на боевую позицию. Он выпустил несколько коротких очередей, прежде чем дым скрыл его. Снаряды рвались совсем близко, и Писатель указал на коридор, не попадающий под зону обстрела. Когда бой оказался позади, Искатель пришел в себя.

– А как же тот солдат? Он же погибнет, ему нужна по-

мощь!

– Может, да, а может, и нет! Смотря чем закончится его книга. Читатель сам примерил на себя роль главного героя. Хочет умереть – пусть умирает. Зато это будет подвиг. Но надо признать, что в таких книгах тоже случаются чудеса. И списывать со счетов нашего бойца рано! Может, он сейчас в атаку пойдет и в одиночку положит армию врагов. Вот так вот! А ты говоришь – «помощь». Он тебя еще и пристрелит, чтобы славой не делиться. Пойдем. Дальше вроде поспокойнее.

Действительно, когда звуки войны стихли, они вышли на залитую солнцем поляну. Парень с девушкой лежали в душистых травах, наслаждаясь молодостью друг друга. Пламя любви жгло сильнее, чем полуденное солнце. Они не замечали никого, зато весь мир любовался ими. Парящие в небесных глубинах ангелы, дарили небесную музыку, охраняя их покой. Глядя на молодое женское тело, Искатель забыл обо всем на свете. За что и получил от Писателя увесистый подзатыльник.

– Ты думаешь: мы подглядывать пришли? Чего раскис, как школьник? Ты должен сфокусироваться на красоте момента, а не на подробностях полового акта. Ты же не пособие для юных натуралистов – писать собираешься. Или ошибаюсь?

– Не каждый день видишь такое вот в живую...

– Да какая разница, что на экране, что здесь. Ты когда

порнуху смотришь – не краснеешь? А там, между прочим, тоже живые люди! Вот там, на войне, – Писатель махнул рукой назад, – что ты запомнил?

– Взрывы, трупы, окопы, дым. Солдат этот раненый...

– Тьфу ты! Трупы и взрывы – это составляющие любой войны. Твоя война должна быть особенной, понимаешь? Я не говорю, что в ней не должно быть таких явлений, как боль и кровь. Война без этого – не война. Но если ты описываешь войну, она должна быть истинно трагической. Ты не запомнил, как поднимался тот солдат. Не обратил внимания, что ему почти оторвало ногу, а он все равно встал и пошел воевать. А тот черный дым, который скрыл его? Это ли не трагедия! Ведь мы так и не узнали, как он погиб, да и кем он был? Убила ли его пуля. Или осколок от мины оборвал его жизнь. Или все было намного проще. Он умер от потери крови. Успел ли он потратить патроны? Попал ли в кого? Вот какие моменты должны тебя мучать.

Тебя смущает, как сладко стонет девушка? Да они почти все стонут и почти всегда одинаково. Покажи насколько это сладко. Преподнести обыденность с новой стороны. Я вообще не понимаю, есть ли смысл идти дальше? Уж больно близко к сердцу ты все принимаешь.

– Пойдем. Мне надо привыкать...

– К чему? К чему собираешься привыкать? Все это происходит каждый день. Насилие, любовь, рождение, смерть. Ничего нового. Твоя задача и состоит в том, чтобы вдохнуть

в привычное то, что до этого было незаметно. Люди неблагодарны. Они не ценят то, что имеют, и не видят ни красоты, ни боли.

Они пошли дальше. Перед ними возник обычный двор пятиэтажного дома. Старая детская площадка, заваленная мусором от ночных посиделок местной молодежи. Вечно ворчливые старухи, восседающие на лавке возле подъезда и промывающие косточки всем жильцам и мимо проходящим людям. С дальней стороны двора шатающейся походкой шел оборванный мужчина. Его худое лицо украшала седеющая щетина, впрочем, как и спутанные косматые волосы. Замутненный отсутствующий взгляд. Кроме того, что мужчина шатался из стороны в сторону, он еще и прихрамывал на одну ногу, словно еле сдерживался, чтобы не опрокинуться. Как подбитый торпедой большой военный корабль.

Его появление сразу оживило старух, до этого момента находящихся в ожидании жертвы.

– Вот! Гляньте – ка! Опять напился. Идет, еле ноги волочит: был мужик мужиком, а превратился в обычного бомжа. Тьфу, срамота. Весь дом позорит, – пока мужчина приближался, Писатель решил прокомментировать ситуацию.

– Вот смотри. Тоже обычная бытовая ситуация. Бабки – сплетницы и сосед алконафт, который яко бы всех достал. Знакомо! Еще бы! В каждом дворе есть такой, а то и в каждом подъезде. И, может, даже не один. Я не буду оправдывать его поведение. Алкоголизм, в любом случае, не заслуживает

поощрения. Но давай попробуем узнать, в чем корень зла. Мы же с тобой находимся во сне, а это дает кое – какие преимущества.

Они проследовали за мужчиной, беспрепятственно миновав отряд бдительных гарпий.

Объект наблюдения поднимался по лестнице медленно, перенося всю тяжесть тела на перила. С больной ногой, да еще и будучи пьяным, ему пришлось карабкаться на пятый этаж. Уперевшись лбом в родную дверь, мужчина пытался отдышаться. В подъезде пахло кошачьей мочой и жареной картошкой. Сглатывая густую слюну и морща нос, мужчина дрожащей рукой пытался вставить ключ в замок. Войдя в квартиру, он первым делом направился к раковине и, открыв холодную воду, принялся жадно пить воду. Надо заметить, что в квартире было относительно чисто. Если бы, не слой пыли на мебели и полу, смело можно сказать, что порядок был идеальным. Дело в том, что квартира вовсе не была похожа на пристанище алкоголика. Отсутствие бутылок, окурков, специфического запаха разлагающегося сознания людей, так искусно убивающих себя.

Конечно, легкий бардак все же присутствовал, но все это были мелочи. Писатель щелкнул пальцами, и мужчина замер с кружкой в руках.

– Хочешь узнать, по чему он пьет? – как-то особо язвительно спросил Писатель.

Искатель понимал, что выбора у него особого не было.

Или узнать, или уйти. Но что-то ему подсказывало, не все так просто с этим пьяницей.

Не дождавшись ответа, Писатель начал свой рассказ, сопровождаемый фрагментами жизни человека, достигшего дна.

Как это часто бывает, вначале все было прекрасно. Он работал токарем на заводе. Получал неплохие деньги, его уважали и коллеги, и начальство. Как порядочный гражданин, имел семью: жену и двоих детей. Мальчика и девочку. Не так давно купил машину, но ездил редко. Работа – рядом, школа – в двух шагах. Жена работала в столовой, на соседней фабрике. Машину использовали как средство для поездок на природу. Планировали приобрести дачу. Не сложилось. Однажды, возвращаясь после смены, хороший работник и любящий семьянин решил сократить путь и пошел через железнодорожные пути. Так многие делали, кто жил в этом же районе. Уж слишком большой получался крюк, если идти через перекидной мост. Шел он себе, шел, насвистывая навязчивую мелодию в предвкушении домашнего борща. Как вдруг услышал пронзительный гудок приближающегося состава. Машинист сигналил без остановок. К тому времени почти стемнело, и когда прожектор локомотива осветил фигуру сидящей на рельсах девушки, мужчина долго не думал. Он прыгнул, пытаясь спасти девушку, но было поздно. Нет, он успел. Оттолкнул девушку ценой собственного здоровья. Ему перебило обе ноги. Врачи потратили не ма-

ло сил, но полностью восстановить перемолотые кости им не удалось. Мужчина смог ходить, но на всю жизнь остался инвалидом. Он спас девушку от поезда, но не смог спасти от смерти. Она умерла от передозировки там же, между двух путей. От нервного срыва сильно упало зрение. А потом начались боли. Денег на лекарство, не хватало и он начал пить. Жена не стала долго терпеть и ушла, забрав с собой детей. А он остался наедине со своей немощью. История с поездом была исковеркана на корню. Теперь легенда гласила, что он сам, будучи пьяным, хотел покончить с собой. А жена ушла, потому что он ее бил...

– Что скажешь? Имеет этот Мужик с большой буквы, право пить? Алкаш он или заложник обстоятельств? Вот я тебе честно скажу: случись такое со мной – давно бы в петлю залез и не мучился. А он терпит. И боль, и одиночество, и обиду, и злые языки этих бабок тоже терпит! Вот и подумай, прежде чем осуждать соседа – алкоголика, стоит ли оно того. Твоя задача – показать суть, нутро. Любой вопрос, обыденная ситуация может быть обыграна с разных сторон.

Думай! Думай над каждой буквой! Простой сюжет – это не сюжет! Плоскую картинку не надо переносить на бумагу. Ее и так все видят, глядя в окно трамваев, маршруток, мониторов. Все решает объем и глубина.

Думаю, на сегодня хватит. Пора возвращаться.

Глава 4. Пятиголосые

Завтрак был отвратительным. Искатель с сожалением вспоминал содержимое своего холодильника. Банка тушенки, майонез, пара куриных яиц. Кажется, у него оставалось немного хлеба. Можно было сообразить неплохую яичницу. Ну кто же знал, что этот литературный гений по утрам ест траву? Нет, конечно, понятно, что в идеале завтрак должен быть легким, но не в такие же крайности впадать? Искатель хрустел капустой ощущая себя кроликом или хомяком. Он еще не определился, кто из них выглядит глупее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.